

— Она хочет играть в труднодоступную игру?

Цзянь Исянь ухмыльнулась, лежа на кровати, рана на спине терлась о простыню, так что она морщилась от боли.

Она дикая, как кошка, всю ночь чешет спину.

Вскоре появился Лян Дэ, личный врач Цзянь Исянь, с медицинской сумкой.

Лян Дэ был известен своим громким голосом и закричал ещё до того, как вошёл в кабинет:

— Босс Цзянь, я слышал от вашего помощника, что вы больны, что случилось? Покажи мне, быстро»

Цзянь Исянь недовольно уставилась на него.

— Не стесняйся, где болит?

Цзянь Исянь приподняла волосы и расстегнула пижаму, обнажив голую спину.

— С каким чудовищем ты сражалась?

Нечленораздельность Лян Дэ соответствовала его громкому голосу, и Цзянь Исянь небрежно подняла его и отшвырнула прочь.

— Уф...

Лян Дэ был великолепно ранен, прежде чем смог вылечить пациента, и пробормотал, надевая пакет со льдом: «Каждый раз, когда я прихожу за тобой, мне не везёт. Мне пришлось применить лекарство, а потом меня будет лечить кто-то другой».

Цзянь Исянь зашнуровала корсет, её движения были медленными и приятными для глаз.

«Пеняй на себя, почему у тебя во рту нет двери.»

Сексуальная отчужденность Цзянь Исянь была хорошо известна в индустрии, поскольку она десятилетиями была одинока и предпочитала оставить свою обширную бизнес-империю приёмному сыну, а не искать брачного партнера. Многие люди пытались завоевать Цзянь Исянь, но им всем было отказано.

Лян Дэ не терпелось узнать, кто обглодал эту твёрдую кость. С пакетом льда на голове он встал перед Цзянь Исянь и с любопытством спросил: «Какая фея может заставить сердце нашего босса Цзяня трепетать весной»

— Не знаю, кто из них прислал эту штучку, но она оказалась вкусной, и я её съела.

Лян Дэ очень восхищался человеком, который осмелился забраться в постель Цзянь Исянь, последний, кто осмелился это сделать, был отправлен на Северный полюс и до сих пор не вернулся, он не знал, что его заморозили хоккейной клюшкой перед тем, как скормить белому медведю.

Увидев улыбку Босса Цзянь, он понял её намерение: человек, который переспал с Боссом Цзянь прошлой ночью, определенно будет богат.

Цзянь Исянь тоже так думала в глубине души, этот человек заставил её попробовать сладость, она могла бы сделать исключение, позволить другой стороне попробовать немного сладости, если бы эта маленькая штучка из прошлой ночи могла появиться в её комнате сегодня вечером.

«Немного сладости» для Цзянь Исянь означало нечто большее, чем просто несколько сотен миллионов юаней.

После того как Лян Дэ дал Цзянь Исянь хорошее лекарство, она немедленно выпила, подошла к зеркалу в полный рост, надела блузку, выбранную горничной, и застегнулась.

Она устала на одинаковые запонки в коробке с аксессуарами и подумала о том, чтобы выбрать пару в форме Кота-вора Дасти, ту самую, которую подарил ей дед, когда она окончила колледж. Это был подарок на выпускной, но она сочла его слишком детским и спрятала в коробку с аксессуарами.

Горничная протянула отглаженный костюм, и Цзянь, слегка нахмурившись, взглянула на неё.

— Кто выбрал этот костюм?

«...»

Горничная смахнула холодный пот, сегодняшней костюм был подобран и выглажен ею вручную. Утром из-за физической боли ментальный транс, когда Цзянь Исянь открыла рот, она обнаружила, что выбрала блейзер с зазубренным лацканом.

В прошлом президент Цзянь всегда носила костюм с отворотом шали.

Горничная в панике извинилась, а Цзянь Исянь взяла костюм и надела его на себя, её тон был холодным.

Сказав это, она повернулась и ушла.

Горничная недоверчиво прикрыла рот рукой, но президент Цзянь не отпустила её!

Оглядываясь назад, она заметила, что края окружности президента Цзяня сегодня, казалось, немного сгладились, не такие острые, как в прошлом.

Когда Цзянь Исянь вышла, она сказала Цао Фэну, чтобы вызвал Лю Пина.

Через несколько минут Лю Пин бежал на верхний этаж с пивным животом.

Он кивнул и поклонился в пояс: «Президент Цзянь, доброе утро, вы выглядите лучше после того, как мы не виделись несколько дней».

Цзянь Исянь проигнорировала его лесть и молча пошла вперёд.

У Лю Пина были короткие ноги, и он уже много лет не тренировался без них, поэтому он не мог угнаться за темпом президента Цзяня, он устал и тяжело дышал.

Лю Пир закричал в своём сердце, он не знал, чем обидел этого Бога Смерти.

Он не осмеливался заговорить, если Цзянь Исянь молчала, и всю дорогу бежал, едва поспевая за ней.

Как только они почти добрались до первого этажа, Цзянь Исянь вдруг сказал слова благодарности.

Лю Пин был сбит с толку, Он всегда хорошо содержал один акр и три четверти территории отеля. Ему и в голову не приходило полагаться на то, что он подарит боссу кого-нибудь, кто заберётся наверх. «ВТФ, а разве это не тот чувак Ван или тот чувак Сянь, который подставил меня?»

Лю Пин немедленно выразил свою лояльность: «Президент Цзянь, вы можете быть уверены, что с тех пор, как я был назначен генеральным менеджером отеля, я был прилежен и добросовестен, никогда не вступал в эти кривые пути».

Председатель Цзянь остановилась и уставилась на него: «Пусть она придёт сегодня вечером».

Лю Пин выглядел смущенным, но что именно хотела сказать Цзянь Исянь, он не понял.

То, что он не может понять, ещё не значит, что он задаст этот вопрос, и как только Цзянь Исянь покинула отель, он сразу же побежал и побежал в комнату мониторинга со скоростью вспышки. Он шлепком разбудил охранника, который дремал перед монитором, и приказал ему проверить вчерашнее наблюдение.

Прошлой ночью кто-то забрался в постель президента Цзянь и не был ею брошен!

Лю Пин нервно уставился на запись наблюдения, когда время показывало около 7 вечера, в дверях комнаты Цзянь Исянь появилась хитрая женщина, открыла дверь и вошла внутрь.

— Я сделаю снимок экрана, увеличу его, увеличу ещё раз, - прошипел Лю Пин. — Да, да, именно так.

«О Боже мой...»

Увидев лицо женщины, ноги Лю Пина подогнулись, и он упал со стула.

— Она... Она...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12674/1122813>